

Когда Юджин закончил говорить, раздался резкий звук скрежещущих зубов. Сиенна в гневе и отчаянии стукнула по столу маленьким кулачком.

— Уйми свое упрямство! — потребовала она, глядя на Анис в поисках помощи.

Сиенна повернулась и посмотрела на Юджина. Анис не могла не представить, сколько жарких споров уже прошло, прежде чем она проснулась.

— Как я могу что-то сделать с его упрямством? — спросила Анис с глубоким вздохом.

Ей было хорошо известно упрямство Хамела. Более того, она знала об этом уже более трехсот лет.

— Если бы его упрямство можно было поколебать словами, Хамел не умер бы вот так, верно? — насмеялась Анис.

— Ой, да ладно, сколько еще ты собираешься мусолить эту историю? Уже триста лет прошло, — раздраженно пожаловался Юджин.

— Я буду рассказывать эту историю, пока тебе не исполнится триста лет. Эту историю нужно рассказывать снова и снова, — возразила Анис.

Юджин проигнорировал их пронзительные взгляды и шмыгнул губами, после чего сказал: Ну да, вы обе прекрасно знаете, какой я упрямый. Поэтому, что бы вы ни говорили, я...

— Давай сначала выслушаем твою причину, — оборвала его Анис.

— Эй! Анис! — воскликнула Сиенна, явно расстроенная тем, что Анис, от которой она ожидала, что та встанет на ее сторону, похоже, склонилась к доводам Юджина. Сама мысль об этом была для нее невыносима.

— Твой голос слишком громкий, Сиенна. Что ты будешь делать, если кто-нибудь испугается и войдет? — спросила Анис.

Хотя никто за пределами комнаты, скорее всего, не заметит никакого шума, Анис закатила глаза и одним этим замечанием заставила Сиенну замолчать.

— Постарайся мыслить рационально и не слишком напрягаться. Хамел упрям, импульсивен, эмоционален и безрассуден, но он знает свои пределы, — продолжила Анис.

— Ты меня поддерживаешь или оскорбляешь? — пожаловался Юджин.

— Хамел, просто заткнись и слушай. Я еще не закончила. В любом случае, я считаю, что у Хамела есть причины быть упрямым, — сказала Анис, обращая свой ледяной взгляд на Юджина, требуя от него ответа. Но вместо того, чтобы ждать ответа, она решила сама донести до него суть дела. — Верно?

Юджин ответил не сразу, но встретил взгляд Анис. Сиенна чувствовала себя неловко и смущалась от того, как изменилась атмосфера после того, как она встала, хлопнув по столу. В конце концов она села, прочистив горло.

— Есть причина. — Юджин кивнул и наконец заговорил: Проще говоря, будет лучше, если я пойду один.

Взгляд Сиенны потемнел от его лаконичного ответа, и Анис поджала губы, глядя на Юджина.

— Не смотри на меня так. Есть и другие причины, по которым мне лучше пойти одному. Во-первых, я могу противостоять снам Нуар, — объяснил он.

— Как ты можешь это делать? — нахмурившись, спросила Сиенна.

— Наверное, это из-за божественности, которой я обладаю, — ответил Юджин.

— Но мне это не удалось, — разочарованно произнесла Сиенна.

— Но ведь сопротивление не было невозможно, не так ли? — возразил Юджин.

— Как ты можешь называть это сопротивлением? Я едва сохраняла сознание, — насмешливо ответила Сиенна.

— Что ж, это правда, — легкомысленно согласился Юджин.

— Почему ты можешь, а я нет? — спросила Сиенна, ее разочарование было ощутимым.

— Разве это не очевидно? Моя божественность принадлежит Агароту и Свету. Я понимаю, что волшебники поклоняются тебе, Сиенна, но ты вряд ли сможешь сравниться со мной.

Слова Юджина, хотя и были правдой, звучали необъяснимо раздражающе. Сиенна сжала кулаки и задрожала, глядя на него.

— Ты уверен? — тон Анис смягчился, взгляд стал спокойным и пытливым.

— Абсолютно. Еще до того, как я осознал свою божественность, я уже вырвался из сна Нуар, —

уверенно ответил он.

Юджин вспомнил, как Нуар показала ему свой опыт в Равесте в виде сна и как он пришел к самоосознанию в этом сне, к удивлению Нуар.

— И в этот раз... Я не был захвачен кошмаром, — продолжил он.

Несмотря на его спокойный вид, Сиенна и Анис, казалось, видели его насквозь.

— Но, похоже, было какое-то беспокойство, — пробормотала Анис.

Сиенна глубоко выдохнула и разочарованно почесала голову.

— Что это был за сон? — спросила она, надувшись.

— Ты тоже ничего не слышала? — удивленно спросила Анис.

— Я спросила, но он не ответил, — раздраженно проворчала Сиенна.

Анис наклонилась ближе к Юджину, ее глаза заинтересованно сузились.

— Неужели сон был настолько невыразительным, что ты даже не можешь нам рассказать? — спросила она.

— Об этом сне я бы предпочел не говорить, — сказал Юджин. Его нежелание было очень явным.

— О чем же он был? — настаивала Сиенна.

— Последнее воспоминание Агарота, — с горькой улыбкой ответил Юджин, вспоминая видение, наполненное трупами, разбросанными по бесплодной пустоши. — Мой сон был повторением того отчаяния, которое испытывал Агарот. Тогда Агарот приказал всей своей божественной армии умереть. И они умерли, как и сам Агарот.

Перед смертью Агарот свернул шею своей Святой.

— Это был именно такой сон. В нем не было никаких прикрас, — пояснил Юджин.

В отличие от кошмаров Сиенны, Анис и Кристины, которые были изменены дополнительными ужасами, сон Юджина был сугубо реальным. В нем повторялась суровая реальность, которую

он пережил много раз.

Он снова и снова переживал неудачу, поражение и отчаяние Агарота.

— Я не мог контролировать свои эмоции. Не знаю, хотела ли Нуар этого, но я не чувствовал себя обязанным. Я мог бы легко сбежать, если бы попытался, — закончил объяснение Юджин, откинувшись в кресле и сложив руки.

— Почему? Почему ты не сделал этого? — Сиенна едва слышно прошептала.

— Просто потому, что, — сказал он.

— Ты хотел почувствовать боль? Или это было отчаяние? — спросила Сиенна.

— На самом деле это было не желание чувствовать боль. Это было принятие, — ответил он.

— А был ли в этом какой-то смысл? — спросила Анис, желая найти более глубокое понимание.

— Да. — Юджин кивнул, подтверждая глубокую значимость своего принятия.

— Да, было возмущение, но оно было полностью моим собственным и находилось под моим контролем. Каждая эмоция, которую я испытывал в тот момент, принадлежала только мне. Этого было достаточно, — с твердой уверенностью заявил Юджин.

За его словами последовало молчание.

— Вот почему я должен идти один, — заявил Юджин, нарушив молчание.

В отличие от Сиенны и Святых, он мог сопротивляться снам. Кошмары, которые показывала Нуар, не могли доминировать над эмоциями Юджина.

— Противостоять Нуар Джабелле, имея численное преимущество, бессмысленно. Мы поняли это триста лет назад, — сказал он.

— Идти вместе означало бы оказаться сильнее каждого, если бы их затянуло в сон. — Естественно, божественные рыцари Юджина тоже не могли сопровождать его. Если бы их затянуло в кошмар, их ужас послужил бы лишь кормом для Нуар.

Юджин продолжал убеждать.

— Больше всего я боюсь вот чего: Я могу эффективно сражаться во сне Нуар, но вы - другое дело. Вы так или иначе попадете под влияние.

Анис сменила такт и сказала: Хамел, Кристина и я - твои Святые. В этот раз кошмары поглотили нас по отдельности, но вместе с тобой... мы смогли бы устоять.

— Вероятность этого есть. Но можешь ли ты быть уверена? — спросил Юджин, его взгляд был пронзительным.

— Нет, уверенности нет. Я понимаю твои слова. Если бог повелевает, как может его Святая противиться? Мы можем лишь покорно следовать за тобой, — ответила Анис.

— Я не хотел, чтобы это прозвучало как насмешка, — ответил Юджин.

— Не пойми меня неправильно, Хамел. Я не язвлю. Я действительно так считаю. Мы не хотим быть для тебя помехой, — объяснила Анис.

— Судя по тому, как ты говоришь, можно подумать, что я буду сражаться в одиночку, — сказал Юджин и, выпрямившись в кресле, издал пустой смешок. Сиенна моргнула, услышав его ответ.

— Я думала, ты и так будешь сражаться один? — повторила Сиенна.

— Когда это я говорил, что буду сражаться один? Я сказал, что пойду в город один, — поправил Юджин.

— Ах... верно, разве не это имеется в виду? — спросила Сиенна.

— Ты действительно Богиня магии? В конце концов, это же ты назвала себя Мудрой Сиенной. Может быть, ты не Богиня магии, а б... — оборвал себя Юджин, не закончив мысль, когда Сиенна уставилась на него пылающими глазами.

— Что? — потребовала она.

— Ничего, — ответил он.

— Что ты хотел сказать после "а"? Что это? — спросила Сиенна.

— Я хотел сказать, что я Глупый, — повторил Юджин, хотя это заявление не имело смысла в контексте.

Но он не стал спорить, потому что, если бы он сказал "Богиня тупоголовых", один из них мог

бы не пережить этот день.

— Конечно, я буду поддерживать тебя за пределами города, — заметила Анис, бросив жалкий взгляд на Сиенну. — Хамел, ты же сам сказал, не так ли? Для эффективного использования Левантейна тебе нужны Кристина и я. Даже если я не смогу присоединиться к тебе в городе, чтобы встретиться с кошмаром, я буду молиться за твою победу извне.

— Я... Я... — начала Сиенна, на мгновение замешкавшись, размышляя, похоже, над хитроумным планом. — Как насчет того, чтобы обрушить метеорит на этот проклятый город?

На мгновение воцарилось молчание.

Продолжая полусерьезное предложение, Сиенна продолжила хвастаться: Раньше, чтобы вызвать метеор, требовались сотни волшебников, но этой Богине магии больше не нужны такие приготовления.

— Но разве метеор не был остановлен простым жестом Короля Демонов Заточения? — возразил Юджин.

— А, не просто жестом! Он заблокировал его своими цепями. Должно быть, он запаниковал, когда метеор собирался обрушиться на Вавилон. Он выскочил как раз вовремя, чтобы остановить его, — объяснила Сиенна.

— Я не очень-то доверяю этому метеоритному делу. Похоже, это все показуха и никакой силы... — пробормотал Юджин.

— Что ты знаешь о Метеоритах? — сердито спросила Сиенна.

— Я знаю достаточно. Я сам архимаг, о госпожа Богиня магии. И все же я думаю, что мой меч может быть более эффективным, чем падение метеора, — предположил Юджин.

— Это... может быть, и так, но в метеоритах есть своя романтика, — возразила Сиенна, ее голос слегка дрожал от волнения, но Юджину оставалось только насмеяться.

—Ну-ну, романтика.

— Если ты не видишь романтики в Метеоре, значит, ты не настоящий волшебник. У каждого волшебника есть романтическое представление о метеорах. Каждый хочет вызвать его хотя бы раз. Я в этом уверена. Если бы мы сейчас позвали всех Мастеров Башен Арота, все они захотели бы сбросить метеор, — возразила она.

— Почему именно метеор? — подхватила Анис.

— Это же круто! Падение метеора из космоса! Одним волшебником! С помощью магии! Вот почему это самая суть романтики, — объяснила Сиенна.

— Правда. Не так уж много возможностей для такого волшебства, — согласился Юджин.

— Видишь? Ты ведь понимаешь, да? И нельзя просто сбросить метеорит в море или пустыню. Он должен упасть на город. Огромная масса рухнет вниз! Цивилизации, построенные людьми, уничтоженные космической энергией... Вот такая она, апокалиптическая романтика, — сказала Сиенна, ее голос был энергичным и задорным.

Даже глаза ее мечтательно блестели.

Юджин не мог вполне сочувствовать этой апокалиптической романтике, но он мог в какой-то мере понять острые ощущения от уничтожения чего-то колоссального. Он вспомнил, как много лет назад разбил замок Демонического Дракона.

— Итак, Метеор. Что ты об этом думаешь? — спросила Сиенна.

— Он будет заблокирован, — ответил Юджин.

— Мы не узнаем, пока не попробуем, — возразила Сиенна.

— А как же я? Я буду в городе, — сказал Юджин.

— Хамел, почему ты думаешь только о себе? Есть миллионы заложников, которые отправились в город Джабелла добровольно, — напомнила Анис.

— Наверное, все они уже покинули город Джабелла, — с надеждой предположила Сиенна.

В прошлом у Юджина и Нуар уже был подобный разговор о городе. Нуар обещала эвакуировать всех туристов из города, когда прибудет Юджин.

— Действительно, — кивнула в знак согласия Анис. — Эта сумасшедшая шлюха одержима желанием остаться с тобой наедине, Хамел. Тогда заложники в городе будут только мешать.

— Тогда мы могли бы сбросить метеор, верно? Юджин, ты не умрешь от удара метеорита, — радостно сказала Сиенна.

— Хватит предлагать странные вещи. Используй другое заклинание. Такое, которое, скорее всего, нарушит силы Нуар за пределами города, — предложил Юджин.

На этом Сиенна перестала настаивать на своем, хотя все еще слегка дулась.

— ...Когда ты планируешь отправиться в город Джабелла? — спросила Анис, в ее тоне смешались любопытство и беспокойство.

— Я мог бы отправиться прямо сейчас, но мне нужно внести некоторые окончательные коррективы, — ответил Юджин.

Обряды для Святых завершились. Сила Левантейна теперь могла быть надежно задействована, но ему все еще требовалось внести некоторые коррективы.

— Я справлюсь с этим один, — сказал Юджин, поднимаясь с кресла. На этот раз ему удалось скрыть выражение лица и эмоции настолько хорошо, что ни Святые, ни Сиенна этого не заметили.

— Ты возвращаешься в свою комнату? — спросила Анис.

— Нет. Я иду в жилу маны под озером, — ответил Юджин.

Это было место, связанное с корнями саженцев Мирового дерева, которое Юджин часто использовал для практики Формулы Белого Пламени и медитации. Хотя Юджин больше не нуждался в медитации и практике, это место в поместье Лайонхарт было лучшим для непрерывного сосредоточения.

«Я действительно не хочу писать завещание», — подумал Юджин, щелкнув языком.

Точнее, он надеялся, что необходимость в нем никогда не возникнет. Тем не менее он счел нужным подготовиться. Нуар была настолько сильна.

С Айрис, Призраком и Гавидом мысль о смерти никогда не приходила ему в голову, но теперь все было иначе. Он ощущал реальность смерти острее, чем когда-либо, даже сильнее, чем во время битвы с Райзакией.

Поэтому он решил написать завещание на случай, если ему придется умереть в поражении. Он хотел как-то спланировать, что будет дальше.

[Сестра], — заговорила Кристина, наблюдая за спиной Юджина, когда он выходил из конференц-зала. — [Ты не собираешься рассказать леди Сиенне о богохульствах Нуар Джабеллы?]

«В самом вопросе кроется ответ. Бредни этой шлюхи - не более чем чепуха. Незачем их передавать», — сказала Анис.

Ревность? Это была чепуха. Анис, Кристина и Сиенна никогда не испытывали ревности к Нуар.

Квалификация? Это тоже было смешно. Нуар не имела права сомневаться в квалификации Святых или Сиенны.

Однако...

В бреде Нуар была одна деталь, которая по-настоящему задела Анис за живое.

Если Нуар умрет, Хамел будет помнить ее до конца своих дней. Нуар это прекрасно понимала.

Именно поэтому она насмеялась над Святыми.

«Как мерзко», — подумала Анис, сжимая четки.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5278852>